

DOI: 10.31857/S086904990017284-4

Оригинальная статья / Original Article

Влияние величины избирательных округов на гендерный состав муниципального депутатского корпуса

© Р.С. МУХАМЕТОВ

Мухаметов Руслан Салихович, Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б.Н. Ельцина (Екатеринбург, Россия), muhametov.ru@mail.ru

В данном исследовании объясняется различие доли женщин-депутатов в представительных органах муниципальных образований. Автор оценивает влияние величины избирательных округов на гендерный состав муниципальных дум. Обзор теоретических и эмпирических работ показывает, что по системе пропорционального представительства в парламент избирается больше женщин, чем по мажоритарной системе с одномандатными округами. По мнению автора, решающим фактором становится не столько тип избирательной системы, сколько величина избирательного округа. В рамках исследования сформулированы две рабочие гипотезы. Согласно первой, в представительных органах муниципальных образований, выборы в которые проходят по мажоритарной системе с многомандатными округами, женщины будут более представлены, чем в местных думах, которые формируются на основе мажоритарной системы с одномандатными округами. Вторая гипотеза гласит, что в депутатском корпусе поселений женщин больше из-за того, что выборы проводятся по мажоритарной системе с многомандатными округами. Для проверки предложенных гипотез в разрезе муниципалитетов был собран эмпирический материал. Исследование выполнено на основе показателей по Свердловской области, источником информации выступили база данных показателей муниципальных образований Росстата и официальные сайты местных администраций. В качестве основного исследовательского метода использовалась множественная линейная регрессия. Анализ данных производился в прикладной статистической программе Gretl. Статистические расчеты выявили положительное и статистически значимое влияние выборов на основе многомандатных округов на долю женщин в депутатском корпусе, что вносит вклад в изучение гендерных аспектов политики. Показано, что величина избирательного округа имеет значение для представительства женщин в гордумах. В статье отмечается, что проведение выборов депутатов на основе мажоритарной системы с многомандатными округами будет способствовать повышению доли женщин в муниципальных представительных органах.

Ключевые слова: гендер, муниципальные образования, депутат, избирательная система, избирательные округа

Цитирование: Мухаметов Р.С. (2021) Влияние величины избирательных округов на гендерный состав муниципального депутатского корпуса // Общественные науки и современность. № 5. С. 43–55. DOI: 10.31857/S086904990017284-4

The Impact of the District's Magnitude on the Gender Composition of the Municipal Deputy Corps

© R. MUKHAMEDTOV

Ruslan S. Mukhametov, Ural Federal University named after the First President of Russia B.N. Yeltsin, muhametov.ru@mail.ru

Abstract. The purpose of the study is to explain the difference in the proportion of women deputies in the representative bodies of different municipalities. The author assesses the impact of the electoral districts size on the gender composition of municipal legislative bodies (dumas). A review of theoretical and empirical works shows that more women are elected to parliament under the proportional representation system than under the majority system with single-mandate constituencies. According to the author, the decisive factor is not the type of the electoral system, but the size of the electoral district. Two working hypotheses were formulated. According to the first, representative bodies of municipalities, whose elections are held according to a majority system with multi-member districts, will have a higher representation of women than local dumas which are formed on the basis of a majority system with single-member districts. According to the second hypothesis, higher representation of women in the deputy corps of settlements can be associated with the holding of elections under the majority system with multi-mandate districts. To test the proposed hypotheses in the context of municipalities, empirical material was collected. The study was carried out on the data from the Sverdlovsk region. The database of indicators of municipalities of Rosstat, as well as the official websites of local administrations were used as the source of information. The method of multiple linear regression is used as the main research method. The data was analyzed with the Gretl applied statistical program. Statistical calculations have revealed a positive and statistically significant impact of multi-mandate constituencies-based elections on the proportion of women in the deputy corps, which contributes to the study of gender aspects of politics. It is shown that the size of the electoral district is important for the representation of women in the city councils. The article notes that the transition to holding elections of deputies on the basis of a majority system with multi-mandate districts will help increase the proportion of women in municipal representative bodies.

Keywords: gender, municipalities, deputy, electoral system, electoral districts

Citation: Mukhametov R. (2021) The Impact of the District's Magnitude on the Gender Composition of the Municipal Deputy Corps. *Obshchestvennyye nauki i sovremennost'*, no.5, pp. 43–55. DOI: 10.31857/S086904990017284-4 (In Russ.)

Введение

Изучение гендерных аспектов политики можно назвать распространенным направлением исследований в политической науке. В данном случае речь идет главным образом о доле представленности мужчин и женщин в органах исполнительной и законодательной власти, а также о факторах, которые определяют их долю в соответствующих политических институтах.

Обращение к теме исследования обусловлено двумя причинами. Во-первых, в научной литературе ограничено количество работ, которые целиком и полностью посвящены гендерному составу муниципальных служащих и местных депутатов. Обзор научных публикаций показывает, что основное внимание исследователи уделяют государственным органам власти и управления [Кочкина 2003; Хилобок 2017]. Значительная часть работ посвящена представленности женщин в депутатском корпусе российского парламента и в списках кандидатов в депутаты Госдумы [Айвазова 2008; Канапьянова

2007]. Гендерное измерение региональной политической элиты также стало объектом пристального внимания исследователей, которые в большей степени сосредоточены на изучении представленности женщин в парламентах субъектов РФ [Козлова, Монахова 2019]. Справедливости ради стоит подчеркнуть, что работы о гендерном составе органов региональной исполнительной власти также существуют [Кохановская 2014; Очирова 2011]. Во-вторых, между представленностью женщин в депутатском корпусе федерального и региональных парламентов, с одной стороны и в муниципальных думах с другой наблюдается двукратный разрыв. Согласно статистическим данным, для Госдумы и законодательных (представительных) органов государственной власти субъектов РФ характерна ярко выраженная гендерная асимметрия: доля женщин среди федеральных депутатов составляет 15,9% от общей численности, в то время как в депутатском корпусе региональных парламентов показатель составляет 13% [Женщины и мужчины России 2018]. Одновременно в представительных органах муниципальных образований женщин-депутатов гораздо больше. В частности, доля женщин среди депутатов городских округов составляет 28%, внутригородских районов – 29%, муниципальных районов – 33%, городских поселений – 43%, внутригородских территорий – 49% и, наконец, сельских поселений – 50% [Информационно-аналитические материалы..., 2019]. Данная тенденция вызывает ряд вопросов. От чего зависит доля женщин в городских думах? Почему в депутатском корпусе поселений женщины представлены лучше, чем в городских округах и муниципальных районах? Цель данной работы – получить ответы на поставленные исследовательские вопросы.

В научной литературе можно встретить несколько работ, которые пытаются ответить на них. По мнению В. Левиной, гендерный состав депутатов муниципальных образований зависит от типа образования и его финансовой обеспеченности. Она пришла к выводу, что доля мужчин среди местных депутатов выше в более экономически развитых муниципалитетах с большей численностью населения. Женщины-депутаты чаще встречаются в тех городах, где доля налоговых доходов в бюджетах сравнительно невысока, а резервы для роста доходов за счет налоговых и неналоговых поступлений отсутствуют. Кроме того, территориям, где выше доля женщин-руководителей, сложнее привлекать субсидии для софинансирования различных муниципальных программ. Исследователь подчеркивает, что женщин больше встречается в руководстве городов и среди муниципальных депутатов некрупных, дотационных муниципальных образований со сравнительно низким экономическим потенциалом – в таких условиях меньше конкуренции и преференций для руководителя, а также ниже уровень их доходов [Левина 2020]. А. Чирикова также считает, что женщин во власти больше на муниципальном уровне (на уровне малых поселений и городов) в связи с тем, что там легче разрушить «стеклянный потолок» из-за низкой конкуренции, вызванной ограниченными финансовыми ресурсами [Чирикова 2011]. С точки зрения других исследователей [Чуб, Чечере 2020], в крупных поселениях с преобладающим экономическим ресурсом процент женщин в представительной власти ниже, а на отдаленных от областного центра и индустриально неразвитых территориях в руководстве меньше участвуют мужчины. Исторически мужское представительство связано с промышленно-предпринимательской средой, которая формируется в больших городах и округах. Ученые обуславливают данную динамику спецификой современной российской провинции: доход в ней невысок и нестабилен, квалифицированных рабочих мест недостаточно, из-за чего трудоспособные мужчины вынуждены уезжать в крупные города на заработки.

Обзор литературы показывает, что отечественные исследователи связывают гендерное распределение на муниципальном уровне главным образом с социально-экономическими и бюджетно-финансовыми аспектами. По мнению автора, у вышеназванных работ есть одно существенное ограничение – они основаны исключительно на описательной статистике.

Таким образом, в научной литературе вопрос о вариативности представительства женщин в думах муниципальных образованиях рассмотрен мало. В ней не дан полный ответ на предложенный исследовательский вопрос, но содержатся некоторые идеи, которые помогут объяснить расхождения между большим количеством муниципалитетов. Признавая важный вклад, который внесли данные и другие исследования в изучение детерминант представленности женщин в муниципальных думах, в настоящей статье акцент сделан на исследование влияния избирательной системы в целом и величины избирательных округов в частности.

Статья состоит из нескольких разделов. В первой части описаны теоретические рамки исследования и сформулированы рабочие гипотезы. Методы сбора и анализа информации представлены во второй части. Третья часть посвящена результатам эмпирического анализа и их обсуждению. Основные выводы сделаны в заключении.

Теоретические рамки исследования

Огромное разнообразие факторов может затруднять или облегчать доступ женщин в парламент. В литературе встречаются несколько теоретических подходов, которые объясняют различия в гендерной представленности в национальных законодательных органах. Э. Мэннинг выделяет три основные школы: социально-экономическую, культурно-идеологическую и политическую. Первая из них утверждает, что социально-экономические условия государств, включая уровень образования, занятость женщин и валовой внутренний продукт, влияют на участие женщин в работе национальных законодательных органов. Культурно-идеологическая школа предполагает, что на присутствие женщин в управлении воздействуют культура и идеология страны, особенно такие факторы как религия, эгалитаризм, национальное общественное мнение, восприятие гендерных ролей, культурное наследие и различия поколений. Политическая школа включает в себя теории, связанные с наличием внутреннего конфликта, типом избирательной системы, политическими партиями, сменой элит и введением гендерных квот. Данные объяснения наиболее распространены в дискуссии об уровне представительства женщин в национальных парламентах [Manning 2014].

Наиболее часто различия в представленности женщин обуславливают типом избирательной системы. Многочисленные исследования подтверждают, что многомандатные системы пропорционального представительства более благоприятны для женщин, чем мажоритарная система с одномандатными округами [Chiva 2018; Thames 2017]. Большой успех женщин в рамках пропорциональной избирательной системы обычно объясняют тем, что в ней каждая партия представляет коллективный список кандидатов. Благодаря данной особенности у партий есть электоральный стимул максимизировать свою коллективную привлекательность, включив в перечень кандидатов из всех основных групп электората. Исключение представителей какой-либо крупной социальной группы может сигнализировать о дискриминации и, следовательно, привести к электоральному наказанию. Широкий круг кандидатов, который включает в себя женщин и другие меньшинства, партийное руководство рассматривает как полезный и потенциально эффективный способ привлечь разные группы избирателей [Norris 2006]. Иными словами, на выборах, которые проходят по правилам пропорциональной системы, партии выдвигают нескольких кандидатов и выигрывают от обращения к разным группам избирателей. Многомандатные округа теоретически позволяют им балансировать, поскольку будет избрано несколько кандидатов. В данных условиях партийное руководство имеет веские основания для того, чтобы включить женщин в свои списки. Данный ход стоит рассматривать не только как стратегию для того, чтобы получить голоса женщин-избирателей, но и как механизм представительства

ства различных внутрипартийных интересов и, таким образом, усиления партийного единства [Golder *et al.* 2017].

Преимущества кандидатов-мужчин перед кандидатами-женщинами более четко выражаются в одномандатных округах, где есть только один победитель. Мажоритарные системы отдают предпочтение должностным лицам – они, как правило, мужчины. Партийный менеджмент при мажоритарной системе менее склонен выдвигать кандидатов-женщин. Также мажоритарные системы не одобряют кандидатов-женщин из-за действий партийных элит и их убежденности в том, что избиратели предпочитают голосовать за мужчин [Krook 2018].

Перед женщинами, которые планируют баллотироваться по одномандатным округам, стоит двойная задача: сначала они должны выиграть единственную партийную номинацию в округе, а затем – выборы. В обоих случаях их шансы на победу ниже, чем у мужчин. Женщины должны соревноваться за выдвижение в своей партии и с кандидатами от других партий. Влиятельные мужчины-политики часто препятствуют выдвижению женщин. Более того, партийное руководство может воспринимать женщин как менее способных выиграть соревнование против мужчин-кандидатов из других партий, особенно если для ее участия в выборах надо отказаться от потенциального кандидата мужского пола [Johnson-Myers 2017].

Обсуждая то, как избирательные системы влияют на представленность женщин в парламенте, ученые сосредоточивают внимание на широких «семьях» избирательных систем – на пропорциональном представительстве и мажоритарной системе. Важно подчеркнуть, что даже внутри одной «семьи» избирательные системы существенно различаются по своим особенностям и типам. Учитывая данный факт, весьма ошибочно обсуждать то, как избирательные системы влияют на представленность женщин в парламенте, опираясь только на различия избирательных систем в целом, так как некоторые из них могут относиться к одному типу, но отличаться в важных аспектах. Как представляется автору, решающим фактором может быть величина избирательного округа, т.е. количество депутатов, которые избираются от него, а также то, проводятся ли выборы по мажоритарной системе с одномандатными округами, когда в парламент направляется только один депутат, или с многомандатными округами (избирательный округ, от которого в думу попадают два или более представителя).

Исследования показывают, что такая характеристика системы, как многомандатность избирательного округа, способствует женщинам-кандидатам. Существует несколько объяснений подобной взаимосвязи. Партийные элиты могут проводить «позитивные действия», выдвигая женщин, которые получают больше внимания в качестве кандидатов, когда есть кандидаты-мужчины [Darcy, Welsh, Clark 1985]. Избиратели могут проголосовать за женщину, зная, что их также будут представлять и депутаты мужского пола [Studlar, Welch 1991]. Лица, которые сомневаются в квалификации женщин на политическом посту, могут отдать один свой голос за женщину, а остальные – за кандидатов мужского пола [King 2002].

На основании вышесказанного можно сформулировать следующие гипотезы исследования:

Гипотеза 1. В представительных органах муниципальных образований, выборы в которые проходят по мажоритарной системе с многомандатными округами, женщины будут представлены лучше, чем в местных думах, которые формируются на основе мажоритарной системы с одномандатными округами.

Гипотеза 2. Женщины более представлены в депутатском корпусе поселений в связи с тем, что выборы там проходят по мажоритарной системе с многомандатными округами.

Общая характеристика исследования

Переменные. Объясняющие переменные были разделены на основные и контрольные. В качестве зависимой переменной для проверки первой гипотезы используется процент женщин-депутатов в представительных органах муниципальных образований от общей численности депутатов (переменная «ЖЕНЩИНЫ»). Исходя из теоретических рассуждений и рабочей гипотезы исследования, была подсчитана доля от депутатов, избранных по мажоритарной системе. В данном случае выборы по пропорциональной системе характерны только для половины состава Екатеринбургской гордумы, которая не попала в базу данных. Для тестирования второй гипотезы зависимая переменная («ПОСЕЛЕНИЕ») была операционализирована через тип муниципального образования (если муниципалитет был поселением, то переменная получала значение 1, если нет – 0). В качестве основной независимой переменной выступило количество депутатов, избираемых от округа («ОКРУГ»).

Что касается контрольных переменных, в качестве детерминантов, которые могут влиять на представленность женщин в гордумах, использованы социально-демографические и финансово-экономические факторы. Для их оценки автор использует такие показатели, как численность населения («НАСЕЛЕНИЕ»); экономическая специализация муниципального образования (если муниципалитет считается моногородом, то переменная получает значение 1, если нет, то 0; переменная «МОНОГОРОД»); уровень бюджетной обеспеченности, выраженный в доходах муниципальных бюджетов на душу населения (на 1 человека) в 2020 г. («БЮДЖЕТ»); а также количество депутатов представительного органа («ЧИСЛЕННОСТЬ»). Контрольные переменные были выбраны на основании предыдущих исследований. Показатель «ЧИСЛЕННОСТЬ» был включен для того, чтобы учесть все факторы, повысив тем самым объясняющую силу.

Описательная статистика по переменным представлена в таб. 1.

Таблица 1

Описательная статистика

Table 1

Descriptive Statistics

Переменные	Минимум	Максимум	Среднее значение	Стандартное отклонение
ЖЕНЩИНЫ	7,1	80	37,4	17,04
ОКРУГ	1	11	4,4	0,3
ЧИСЛЕННОСТЬ	8	25	15,5	0,42
ПОСЕЛЕНИЕ	0	1	0,22	0,04
НАСЕЛЕНИЕ	1163	1526384	46584	16553
МОНОГОРОД	0	1	0,15	0,037
БЮДЖЕТ	0,003	0,1	0,04	0,002

Доля женщин-депутатов была определена на основе анализа гендерного состава представительных органов муниципальных образований на территории Свердловской области (94 муниципалитета, среди которых 68 городских округов, 5 муниципальных районов, 5 городских и 16 сельских поселений). Автор выбрал муниципальные образования Среднего Урала в связи с тем, что на официальном сайте Вестника территориальных избирательных комиссий Свердловской области представлен электоральный паспорт на каждый муниципалитет региона, который содержит актуальные данные о муниципальных депутатах и избирательных системах.

Информация о численности населения была получена из базы данных показателей муниципальных образований Росстата. Сведения о доходной части бюджета за 2020 г. приведены с официальных сайтов местных администраций. Перечень монопрофильных муниципальных образований на территории Свердловской области представлен на официальном сайте регионального министерства инвестиций и развития.

В качестве основного исследовательского метода была использована множественная линейная регрессия. Данные анализировались в прикладной статистической программе Gretl.

Результаты исследования

Чтобы выявить, как величина избирательных округов влияет на гендерный состав муниципальных депутатов, были построены регрессионные модели. Подробные результаты построения регрессий представлены в таб. 2.

Таблица 2

Результаты множественной линейной регрессии
(зависимая переменная – доля женщин в представительных
органах муниципальных образований), $n = 94$

Table 2

Results of Multiple Linear Regression
(Share of Women in the Representative Bodies of Municipalities Used as Dependent
Variable), $n = 94$

Переменные	Нестандартные коэффициенты		Стандартные коэффициенты	t	Значимость
	B	Стандартная ошибка	Beta		
ОКРУГ	2,142	0,703	0,368	3,048	0,003
ЧИСЛЕННОСТЬ	-1,061	0,491	-0,256	-2,162	0,033
НАСЕЛЕНИЕ	-1,380	0,000	-0,130	-1,490	0,140
МОНОГОРОД	1,488	4,234	0,032	0,351	0,726
БЮДЖЕТ	-13,476	79,579	-0,015	-0,169	0,866
Constant	45,369	10,515		4,315	0,000

R квадрат – 0,374

Согласно представленным в таб. 2 результатам, величина избирательного округа («ОКРУГ») положительно влияет на представленность женщин в местных думах, а также обладает высокой объяснительной силой (значимость менее 0,05). Как показали статистические расчеты, доля женщин-депутатов в городских думах зависит от двух факторов. Во-первых, влияет количество депутатов, избираемых от округа. Из таблицы заметна следующая закономерность: чем больше величина избирательного округа, тем больше женщин проходит в представительный орган муниципалитета. Результаты эмпирического анализа говорят, что увеличение округа на 1 мандат приводит к повышению избрания женщин в два раза. Во-вторых, на представленность женщин влияет количество депутатов в представительном органе («ЧИСЛЕННОСТЬ»): чем меньше численность гордумы, тем больше в ней женщин-депутатов. Согласно данным расчетов, увеличение численности гордумы на одного депутата приводит к тому, что представленность женщин сокращается на одну единицу.

Положительная взаимосвязь между многомандатными округами и представленностью женщин-депутатов обусловлена двумя обстоятельствами: 1) такие избирательные округа по сравнению с одномандатными повышают шансы пройти в парламент большему количеству кандидатов; 2) более высокая вероятность получить статус депутата стимулирует женщин к большей политической активности. В частности, на выборах муниципальных депутатов, которые проходят по мажоритарной системе с одномандатными округами, доля женщин среди кандидатов, например, г. Нижний Тагил составляла 11,8% (2017 г.), г. Екатеринбург – 15,2% (2018 г.). В пятимандатных округах женщины-кандидаты представлены лучше: от 20% (Березовский городской округ) до 26,25% (Алапаевский ГО). Доля женщин среди кандидатов в депутаты думы Староуткинска (10-мандатный округ) – 25,2%, а поселка Уральский (11-мандатный округ) – 45,45%.

Объяснительная сила регрессионных моделей для проверки социально-демографических и финансово-экономических факторов очень низка (значимость более 0,05). Указанная особенность свидетельствует о том, что данные детерминанты в малой степени объясняют уровень участия женщин в представительных органах муниципалитетов.

Для дальнейшего анализа необходимо построить бинарные регрессии, чтобы определить причины более высокой представленности женщин в депутатском корпусе поселений по сравнению с городскими округами и муниципальными районами. Наиболее значимые результаты представлены в таб. 3.

Таблица 3

Результаты бинарной логистической регрессии

Table 3

Results of Binary Logistic Regression

Переменные	B	Стандартная ошибка	Значимость
ОКРУГ	0,430	0,184	0,02
ЧИСЛЕННОСТЬ	-0,487	0,177	0,006
Constant	2,774	2,767	-0,316

R квадрат – 0,481

Построенные в таб. 3 регрессии говорят о том, что на долю женщин-депутатов в поселениях влияют два фактора. Первый связан с тем, что выборы депутатов в представительные органы поселений чаще, чем в городских округах, проходят по многомандатным округам, что повышает шансы кандидатов-женщин. Из таб. 4 видно, что выборы народных избранников в поселениях проходят по восьмимандатным избирательным округам, а в городских округах и муниципальных районах – по трехмандатным округам. Кроме того, более высокую представленность женщин в депутатском корпусе поселений можно связать с численностью депутатов муниципальных дум. Речь идет о том, что в представительных органах поселений депутатов меньше, чем в городских округах. Данные, представленные в таб. 5, показывают, что численность народных избранников в думах поселений составляет 10, тогда как в городских округах и муниципальных районах их 17. На данном этапе может возникнуть вопрос о причинно-следственной связи между количеством депутатов и уровнем присутствия женщин в представительных органах. Влияние происходит опосредованно через величину избирательного округа. Между ней и численностью депутатов существует сильная обратная взаимосвязь – чем больше избирательный округ, тем меньше численность представительного органа муниципального образования. На данную особенность указывает коэффициент корреляции, который равен -0,68, что означает заметную силу (по шкале Чеддока).

Таблица 4

Распределение избирательных округов по количеству мандатов

Table 4

Distribution of Electoral Districts by the Number of Mandates

	11	10	8	5	4	3	2	1	Сред. значение	Медиана
Поселения	1	12	1	7	0	0	0	0	8,2	10
Гор округа	0	2	0	22	12	13	2	22	3,3	3,5

Таблица 5

Численность депутатов представительных органов муниципальных образований

Table 5

Number of Deputies of Representative Bodies of Municipalities

	25	21	20	18	16	15	14	11	10	8	Сред. значение	Медиана
Поселения	0	0	0	0	0	2	0	1	17	1	10,42	10
Гор округа	1	1	31	4	5	24	1	0	6	0	17,05	16

Результаты подтверждают выводы предыдущих исследований, которые выявили взаимосвязь между увеличением численности депутатов округов и повышением уровня представленности женщин [Matland, Brown 1992; McElroy, Marsh 2009]. Заключение перекликается с более ранними работами [Clark, Caro 2013; Engstrom 1987; Welch, Studlar 1990].

Полученные результаты представляют интерес с точки зрения интерпретации. Вывод о положительном и статистически значимом влиянии на гендерный состав представительных органов муниципалитетов величины избирательных округов стал новым результатом для российских исследований по гендерным аспектам политики. Выдвинутые гипотезы нашли свое подтверждение, в связи с чем можно сделать несколько важных выводов. Во-первых, представленность женщин в парламентах зависит не столько от «семьи» избирательной системы, сколько от величины избирательного округа. Данная работа продолжает традицию изучения того, как избирательные системы воздействуют на уровень присутствия женщин в российском парламенте [Голосов 2003; Музер 2003]. Во-вторых, исследование выявило, что выборы на основе многомандатных округов положительно и статистически значимо влияют на долю женщин в депутатском корпусе. Данная статья в какой-то степени ставит под сомнение существующий в научной литературе консенсус о том, что на высокую долю женщин-депутатов воздействуют выборы именно по пропорциональному представительству [Kapoor 2016; Salmond 2006; Salnykova 2012]. В-третьих, для увеличения доли женщин в законодательных и представительных органах можно использовать не только механизм гендерных квот, который сегодня рассматривают как наиболее эффективный способ достижения гендерного баланса в политических институтах, но и переход на выборы различного уровня по мажоритарной системе с многомандатными округами.

Кроме того, в ходе исследования было получено несколько интересных результатов при работе с контрольными переменными. Статистические расчеты показали, что финансовая обеспеченность муниципальных образований не влияет на представленность женщин в гордумах, что контрастирует с выводами более ранних исследований. Указанный вывод был получен с помощью количественных методов анализа данных, в то время как предшествующие работы были основаны на качественных методах.

Заключение

Цель данной работы состояла в том, чтобы объяснить различия в представленности женщин в различных муниципальных образованиях. Исследования по данной теме уже проводились, но они часто были ограничены использованием качественного анализа при изучении нескольких наблюдений. Автор ставил перед собой задачу проверить влияние величины избирательных округов на гендерный состав муниципальных депутатов. По итогам исследования удалось достичь результатов, которые определяют его новизну. Во-первых, впервые рассматривался вопрос о взаимосвязи выборов на основе мажоритарной системы с многомандатными округами и высокого представительства женщин в представительных органах. Во-вторых, ранее практически не изучалось влияние фактора избирательных систем на гендерный состав муниципальных дум. Таким образом, представленное исследование становится важным шагом к пониманию того, как изменения избирательной системы влияют на соотношение мужчин и женщин в депутатском корпусе. Как показывает данная работа, результаты выборов для женщин могут значительно варьироваться в зависимости от численности избранных представителей. При прочих равных условиях женщины лучше выступают на выборах и побеждают в округах с несколькими победителями чаще, чем в одномандатных округах. Также исследование опровергло довод о том, что финансовая обеспеченность муниципалитетов влияет на долю женщин-депутатов в общем составе городских дум. В ходе работы автор дал ответы на все вопросы, сформулированные в начале исследования, а также проверил все гипотезы.

Тем не менее, представленное исследование имеет несколько ограничений. Главное из них заключается в том, что работа основана на анализе гендерного состава представительных органов муниципальных образований, которые расположены в границах Свердловской области. Представляется целесообразным проверить гипотезы на данных муниципальных образований других субъектов РФ, чтобы убедиться, что Средний Урал не является исключением. Вышесказанное ограничение обуславливает возможность дальнейшего исследования по выбранной теме.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Айвазова С.Г. (2008) Российские выборы: гендерное прочтение. М.: Консорциум женских неправительственных объединений; Институт социологии РАН. 177 с.
- Голосов Г.В. (2003) Политические институты и доступ женщин к представительству в законодательных собраниях российских регионов // Гендерная реконструкция политических систем. Под ред. Н.М. Степановой, М.М. Кириченко и Е.В. Кочкиной. СПб.: Алетей. С. 677–702.
- Женщины и мужчины России. 2018: Стат.сб. (2018) М.: Росстат. 243 с.
- Информационно-аналитические материалы о состоянии и основных направлениях развития местного самоуправления в Российской Федерации (данные за 2018 г. – начало 2019 г.). Министерство юстиции Российской Федерации. (<https://minjust.gov.ru/ru/activity/directions/977/#section-materials>).
- Кананьянова Р.М. (2007) Женщины во властных структурах // Социологические исследования № 2. С. 68–75.
- Климантова Г.И. (2004) Женщины и парламентаризм. «Женщины России» в Государственной думе. (1993–1995 гг.). М.: Радио и связь. 116 с.
- Козлова Н.Н., Монахова Ю.А. (2019) Женщины-депутаты представительных органов Приволжского федерального округа: анализ политических биографий // Вестник Пермского университета. Сер. Политология. № 2. С. 57–69.
- Коханская Е.А. (2014) Роль гендерного фактора в формировании региональной элиты // Власть. № 10. С. 98–104.

Кочкина Е. В. (2003) Представительство женщин в структурах власти России, 1917–2002 гг. // Гендерная реконструкция политических систем. Под ред. Н.М. Степанова, М.М. Кириченко и Е.В. Кочкина. СПб.: ИСПГ-Алетейя. С. 477–524.

Левина В.В. (2020) Бюджетные аспекты «гендерной пирамиды» в муниципальном управлении // Ученые записки. № 1. С. 125–128.

Музер Р. (2003) Влияние избирательных систем на представительство женщин в пост-коммунистических государствах // Гендерная реконструкция политических систем. Под ред. Н.М. Степановой, М.М. Кириченко и Е.В. Кочкиной. СПб.: Алетейя. С. 725–735.

Очирова В.М. (2011) Женщины в составе региональных политических элит: к проблеме представительства // Власть. № 12. С. 57–60.

Хилобок Ю.В. (2017) Политические аспекты гендерной статистики государственной службы // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. № 2. С. 251–256.

Чирикова А.Е. (2011) Женщина-руководитель во власти и бизнесе: социально-психологический портрет // ПОЛИТЭКС. № 1. С. 142–162.

Чуб Н.В., Чечере А.М. (2020) Гендерное соотношение кадров: опыт местного самоуправления в России и за рубежом // Вопросы государственного и муниципального управления. № 1. С. 197–223.

Chiva C. (2018) Reproducing Male Dominance: The Role of Electoral Systems // *Gender, Institutions and Political Representation*. London: Palgrave Macmillan, P. 99–114.

Clark J., Caro V. (2013) Multimember Districts and the Substantive Representation of Women: An Analysis of Legislative Cosponsorship Networks // *Politics & Gender*. Vol. 9. № 1. P. 10–30.

Darcy R., Welsh S., Clark J. (1985) Women candidates in single and multi-member districts: American state legislative races // *Social Science Quarterly*. Vol. 66. № 4. P. 945–953.

Engstrom R.L. (1987) District magnitudes and the election of women to the Irish Dáil // *Electoral Studies*. № 6. P. 123–132.

Golder S.N., Stephenson L.B., Van Der Straeten K., Blais A., Bol D., Harfst P., Laslier J.F. (2017) Votes for Women: Electoral Systems and Support for Female Candidates // *Politics & Gender*. Vol. 13. № 1. P. 107–113.

Johnson-Myers T.A. (2017) The Impact of Electoral Systems on Women's Political Representation // *The Mixed Member Proportional System: Providing Greater Representation for Women?* Ed. T.A. Johnson-Myer. Cham: Springer. P. 9–17.

Kapoor N. (2016) Women in the Duma: Why Post-Soviet Russia Has Low Female Representation? // *Comparative Politics Russia*. № 2. P. 59–72.

King J.D. (2002) Single-Member Districts and the Representation of Women in American State Legislatures: The Effects of Electoral System Change // *State Politics & Policy Quarterly*. Vol. 2. № 2. P. 161–175.

Krook M.L. (2018) Electoral Systems and Women's Representation // *The Oxford Handbook of Electoral Systems*. Eds. E.S. Herron, R. Pekkanen, M.S. Shugart. O.: Oxford University Press. P. 175–192.

Manning A. (2014) The Effects of Electoral Systems and Gender Quotas on Female Representation in National Legislatures // *Clocks and Clouds*. Vol. 4. № 2. P. 73–90. (<http://www.inquiriesjournal.com/articles/1595/the-effects-of-electoral-systems-and-gender-quotas-on-female-representation-in-national-legislatures>).

Matland R., Brown D. (1992) District Magnitude's Effect on Female Representation in U.S. State Legislatures // *Legislative Studies Quarterly*. Vol. 17. № 4. P. 462–492.

McElroy G., Marsh M. (2009) Candidate Gender and Voter Choice Analysis from a Multimember Preferential Voting System // *Political Research Quarterly*. Vol. 62. № 3. P. 822–833.

Norris P. (2006) The Impact of Electoral Reform on Women's Representation // *Acta Politica*. Vol. 41. № 2. P. 197–213.

Salmond R. (2006) Proportional Representation and Female Parliamentarians // *Legislative Studies Quarterly*. Vol. 31. № 2. P. 175–204.

Salnykova A. (2012) Electoral Reforms and Women's Representation in Ukraine // *Gender, Politics and Society in Ukraine*. Eds. O. Hankivsky, A. Salnykova. Toronto: University of Toronto Press, P. 75–97.

Studlar D., Welch S. (1991) Does District Magnitude Matter? Women Candidates in London Local Elections // *The Western Political Quarterly*. Vol. 44. № 2. P. 457–466.

Thames F. (2017) Understanding the Impact of Electoral Systems on Women's Representation // *Politics & Gender*. Vol. 13. № 3. P. 379–404.

Welch S., Studlar D. (1990) Multi-Member Districts and the Representation of Women: Evidence from Britain and the United States // *The Journal of Politics*. Vol. 52. № 2. P. 391–412.

REFERENCES

Aivazova, S.G. (2008) *Rossiiskie vybory: gendernoe prochtenie* [Russian Elections: a Gender Reading]. Moscow: Consortium of Women's Non-Governmental Organizations; Institute of Sociology of the Russian Academy of Sciences.

Chirikova A.E. (2011) Zhenshchina-rukovoditel' vo vlasti i biznese: sotsial'no-psikhologicheskii portret [A Female Executive in Government and Business: a Socio-Psychological Portrait]. *POLITEKS*. no. 1, pp. 142–162.

Chiva C. (2018) Reproducing Male Dominance: The Role of Electoral Systems. *Gender, Institutions and Political Representation*. London: Palgrave Macmillan. pp. 99–114.

Chub N.V., Chechere A.M. (2020) Gendernoe sootnoshenie kadrov: opyt mestnogo samoupravleniya v Rossii i za rubezhom [Gender Ratio of Personnel: Experience of Local Self-Government in Russia and Abroad]. *Voprosy gosudarstvennogo i munitsipal'nogo upravleniya*. no. 1, pp. 197–223.

Clark J., Caro V. (2013) Multimember Districts and the Substantive Representation of Women: An Analysis of Legislative Cosponsorship Networks. *Politics & Gender*. Vol. 9, no. 1, pp. 10–30.

Darcy R., Welch S., Clark J. (1985) Women Candidates in Single and Multi-Member Districts: American State Legislative Races. *Social Science Quarterly*. Vol. 66, no. 4, pp. 945–953.

Engstrom R.L. (1987) District Magnitudes and the Election of Women to the Irish Dáil. *Electoral Studies*. no. 6, pp. 123–132.

Golder S.N., Stephenson L.B., Van Der Straeten K., Blais A., Bol D., Harfst P., Laslier J.F. (2017) Votes for Women: Electoral Systems and Support for Female Candidates. *Politics and Gender*. Vol. 13, no. 1, pp. 107–113.

Golosov, G.V. (2003) Politicheskie instituty i dostup zhenshchin k predstavitel'stvu v zakonodatel'nykh soboraniyakh rossiiskikh regionov [Political Institutions and Women's Access to Representation in Legislative Assemblies of Russian Regions]. *Gendernaya rekonstruktsiya politicheskikh sistem* [Gender reconstruction of political systems]. Saint-Petersburg: Aleteiya. pp. 677–702.

Informatsionno-analiticheskie materialy o sostoyanii i osnovnykh napravleniyakh razvitiya mestnogo samoupravleniya v Rossiiskoi Federatsii (dannye za 2018 g. – nachalo 2019 g.) [Information and analytical materials on the situation and main directions of development of local self-government in the Russian Federation (data for 2018 – early 2019)]. The Ministry of Justice of the Russian Federation. (<https://minjust.gov.ru/ru/activity/directions/977/#section-materials>).

Johnson-Myers T.A. (2017) The Impact of Electoral Systems on Women's Political Representation. *The Mixed Member Proportional System: Providing Greater Representation for Women?* Cham: Springer. pp. 9–17.

Kanap'ianova R.M. (2007) Zhenshchiny vo vlastnykh strukturakh [Women in Power Structures]. *Sotsiologicheskie issledovaniia*. no. 2, pp. 68–75.

Kapoor N. (2016) Women in the Duma: Why Post-Soviet Russia Has Low Female Representation? *Comparative Politics Russia*. no. 2, pp. 59–72.

Khilobok Yu.V. (2017) Politicheskie aspekty gendernoi statistiki gosudarstvennoi sluzhby [Political Aspects of Gender Statistics in the Civil Service]. *Gosudarstvennoe i munitsipal'noe upravlenie. Uchenye zapiski*. no. 2, pp. 251–256.

King J.D. (2002) Single-Member Districts and the Representation of Women in American State Legislatures: The Effects of Electoral System Change. *State Politics & Policy Quarterly*. vol. 2, no. 2, pp. 161–175.

Klimantova, G.I. (2004) *Zhenshchiny i parlamentarizm. «Zhenshchiny Rossii» v Gosudarstvennoi dume. (1993–1995 gg.)* [Women and Parliamentarism. «Women of Russia» in the State Duma (1993–1995)]. Moscow: Radio and communications.

Kochkina E.V. (2003) Predstavitel'stvo zhenshchin v strukturakh vlasti Rossii, 1917–2002 gg. [Women's Representation in Russian Government Structures, 1917–2002]. *Gendernaya rekonstruktsiya politicheskikh sistem* [Gender reconstruction of political systems]. Saint-Petersburg: Aleteya. pp. 477–524.

Kokhanskaya E.A. (2014) Rol' gendernogo faktora v formirovanii regional'noi elity [The Role of the Gender Factor in the Formation of the Regional Elite]. *Vlast'*. no. 10, pp. 98–104.

Kozlova, N.N., Monakhova, Yu.A. (2019) Zhenshchiny-deputaty predstavitel'nykh organov Privolzhskogo federal'nogo okruga: analiz politicheskikh biografii [Women Deputies of Representative Bodies of the Volga Federal District: Analysis of Political Biographies]. *Vestnik Permskogo universiteta. Ser. Politologiya*. no. 2, pp. 57–69.

Krook M.L. (2018) Electoral Systems and Women's Representation. *The Oxford Handbook of Electoral Systems*. Oxford: Oxford University Press. pp. 175–192.

Levina V.V. (2020) Byudzhetye aspekty «gendernoi piramidy» v munitsipal'nom upravlenii [Budgetary Aspects of the «Gender Pyramid» in Municipal Administration]. *Uchenye zapiski*. no 1, pp. 125–128.

Manning A. (2014) The Effects of Electoral Systems and Gender Quotas on Female Representation in National Legislatures. *Clocks and Clouds*. vol. 4, no. 2, pp. 73–90. (<http://www.inquiriesjournal.com/articles/1595/the-effects-of-electoral-systems-and-gender-quotas-on-female-representation-in-national-legislatures>).

Matland R., Brown D. (1992) District Magnitude's Effect on Female Representation in U.S. State Legislatures. *Legislative Studies Quarterly*. vol. 17, no. 4, pp. 462–492.

McElroy G., Marsh M. (2009) Candidate Gender and Voter Choice Analysis from a Multimember Preferential Voting System. *Political Research Quarterly*. vol. 62, no. 3, pp. 822–833.

Muzer R. (2003) Vliyaniye izbiratel'nykh sistem na predstavitel'stvo zhenshchin v postkommunisticheskikh gosudarstvakh [The Impact of Electoral Systems on Women's Representation in Post-Communist States]. *Gendernaya rekonstruktsiya politicheskikh sistem* [Gender Reconstruction of Political Systems]. Saint-Petersburg: Aleteya. pp. 725–735.

Norris P. (2006) The Impact of Electoral Reform on Women's Representation. *Acta Politica*. vol. 41, no. 2, pp. 197–213.

Ochirova V.M. (2011) Zhenshchiny v sostave regional'nykh politicheskikh elit: k probleme predstavitel'stva [Women in Regional Political Elites: the Problem of Representation]. *Vlast'*. no. 12, pp. 57–60.

Salmond R. (2006) Proportional Representation and Female Parliamentarians. *Legislative Studies Quarterly*. vol. 31, no. 2, pp. 175–204.

Salnykova A. (2012) Electoral Reforms and Women's Representation in Ukraine. *Gender, Politics and Society in Ukraine*. Toronto: University of Toronto Press. pp. 75–97.

Studlar D., Welch S. (1991) Does District Magnitude Matter? Women Candidates in London Local Elections. *The Western Political Quarterly*. vol. 44, no. 2, pp. 457–466.

Thames F. (2017) Understanding the Impact of Electoral Systems on Women's Representation. *Politics & Gender*. vol. 13, no. 3, pp. 379–404.

Welch S., Studlar D. (1990) Multi-Member Districts and the Representation of Women: Evidence from Britain and the United States. *The Journal of Politics*. vol. 52, no. 2, pp. 391–412.

Zhenshchiny i muzhchiny Rossii. 2018: Stat. sb. [Women and Men of Russia. 2018: Collection of Articles]. Moscow: Rosstat.

Информация об авторе

Мухаметов Руслан Салихович, кандидат политических наук, доцент кафедры политических наук УГИ УрФУ. Адрес: 620083, Екатеринбург, пр. Ленина, д. 51. E-mail: muhametov.ru@mail.ru

About the author

Ruslan S. Mukhametov, Candidate of Sciences (Politics), Associate Professor of the Department of Political Sciences, Ural Humanitarian Institute, Ural Federal University named after the First President of Russia B.N. Yeltsin. Address: 620083, Ekaterinburg, Lenina Street, 51-419. E-mail: muhametov.ru@mail.ru

Статья поступила в редакцию / Received: 20.05.2021

Статья поступила после рецензирования и доработки / Revised: 30.08.2021

Статья принята к публикации / Accepted: 07.09.2021